

Всего четыре столика. Даже при полной посадке здесь едва помещалось шестнадцать человек — крошечная забегаловка физически не могла вместить больше.

Поскольку гости не тратили время на выбор блюд, Валентин и Вивиан только и успевали разносить заказы. Помочь Гейлу с готовкой они все равно не могли: тот орудовал на кухне с умопомрачительной скоростью. Мерный перестук ножа доносился из-за перегородки, и аккуратные горки вонтонов росли буквально на глазах.

Директор Джос сокрушенно вздыхал на улице — проворная молодежь безжалостно обставила его в битве за свободные места.

Ричард с победным видом восседал за вчерашним столиком в окружении троих приятелей — разумеется, из своего золотого круга, где на такие мелочи, как счет в забегаловке, внимания не обращают в принципе.

— Ричард, ты так расхваливал это заведение, но здешняя обстановка... — Сидевшая напротив него шатенка брезгливо огляделась.

Она была из тех редких девушек, что безупречны от кончиков холеных ногтей до кончиков волос. К тому же она не пользовалась виртуальной маской — значит, и в реальной жизни обладала столь же яркой, притягивающей взгляды внешностью.

Впрочем, капризно надутые губы и брезгливый жест в сторону убогого интерьера изрядно портили впечатление. А забегаловка и впрямь выглядела сиротливо: Валентин выбрал самый дешевый, базовый комплект мебели. Да и какая разница? Они продавали еду, а не дизайнерский ремонт.

— Шаша, ты просто ничего не понимаешь, — отмахнулся Ричард. Он вытянул шею, пытаясь разглядеть Гейла за стеклом, но тот, к огромному сожалению юноши, сегодня надел маску и скрыл свое вчерашнее точеное лицо. — Стоит тебе попробовать местную стряпню хотя бы раз, и ты пропала. Обратного пути не будет.

Девушка лишь скептически фыркнула. Будучи избалованной изысканными деликатесами, она согласилась снизойти до этой дыры исключительно ради Ричарда. Ей пришлось изрядно потоптаться в очереди перед дверью, и она едва не развернулась и не ушла. Удержало лишь упрямство и капля любопытства.

— Какой невероятный аромат!

Первая порция из сегодняшнего меню опустилась на стол.

Шаша не смогла сдержать возгласа изумления. До этого она была уверена, что Ричард сгущает краски, а толпа зевак у входа — просто стадное безумие. Она даже подозревала, что друг решил над ней подшутить и затащил в какую-то отвратительную рыгаловку. Этот паршивец вполне мог выкинуть подобный фокус — прецеденты уже бывали.

Но стоило ей проглотить первую ложку, как она востепенелась:

— А здесь можно забронировать столик на вечер? Или хотя бы взять на вынос?

— Исключено, — раздался ровный, вежливый голос.

Валентин, только что поставивший на стол очередной поднос, мягко улыбнулся:

— Простите, барышня, но наше заведение не принимает бронь и не продает еду на вынос. Мы работаем ровно два часа в день. Открываемся и закрываемся строго по часам.

— Какая жалость... — разочарованно протянула Шаша.

Ее вздох эхом прокатился по залу — сокрушенно вздыхали за каждым столиком.

Впрочем, Валентину до их стенаний дела не было. Он прекрасно понимал законы дефицитного маркетинга: как только уникальный товар становится общедоступным, его ценность тут же стремится к нулю. Хочешь держать марку и цену — заставь клиента жаждать.

К обеду подали лишь простые деревянные ложки для бульона и палочки. К счастью, в семье Шаши старшее поколение хранило верность древним традициям, так что управлялась она с палочками на удивление ловко. Но даже с учетом ее безупречного воспитания, это, пожалуй, был первый раз в жизни, когда благовоспитанная леди поглощала пищу с такой неприличной скоростью.

Валентин тем временем уже в третий раз за день вежливо, но непреклонно отшивал очередного засланца, пытавшегося переманить шеф-повара за баснословные деньги.

— Он не примет ваше предложение. Благодарю за интерес, господин. Если вы закончили трапезу, пожалуйста, оплатите счет и освободите место. Снаружи огромная очередь.

Посетитель пристыженно смолк и больше не заговаривал о контрактах.

— И ведь это только начало, — тихо заметила подошедшая Вивиан.

Валентин согласно кивнул. Среди сегодняшних гостей он уже приметил шеф-повара одного

известного элитного ресторана. Дальше наглых шпионов и зазывал будет только больше. К счастью, они вовремя догадались изменить внешность с помощью виртуальных масок — теперь вычислить их в реальном мире будет практически невозможно.

Он скользнул взглядом по стеклянной перегородке, за которой Гейл, увлеченный процессом, споро шинковал грибы под ритмичный стук ножа. На губах Валентина промелькнула едва заметная улыбка. Этот человек принадлежит только ему. Одно дело — кормить толпу в симуляции, но в реальности... Ни одна живая душа не имеет права претендовать на заботу Гейла. Его мастерство, его тепло — все это предназначено лишь для одного человека.

Для него.

Два часа у плиты пролетели для Гейла незаметно. Как только за последним посетителем закрылась дверь, он с удовольствием потянулся, разминая затекшие плечи, и обернулся к Вивиан:

— Ну что, какие у нас планы на завтрашнее утро? Что за лекции?

Вивиан вывела на виртуальный экран плотное расписание:

— Вот. Если будем придерживаться этого графика, без проблем успеем подготовиться к вступительным экзаменам в следующем году.

Гейл бросил взгляд на бесконечные ряды дисциплин, и у него внутри все похолодело от масштаба предстоящего бедствия.

— С завтрашнего дня я присоединюсь к вам, — неожиданно произнес Валентин, мягко улыбнувшись.

— С твоим-то багажом знаний? Зачем тебе учиться с нами за одной партой... — Гейл осекся, вовремя прикусив язык.

Валентин посмотрел на него с серьезным видом:

— Местная наука во многом отличается от того, к чему я привык. Придется переучиваться.

Гейл мысленно вздохнул. Доля истины в этом была: заставь доктора филологических наук из двадцать первого века сдавать древние императорские экзамены в Китае, он наверняка с треском провалится. Но все-таки... это же Валентин! Неужели ему действительно нужно зубрить базу наравне с недоучками?

— Но ты ведь по уши в делах? — все еще недоумевал Гейл.

Валентин кивнул:

— Был занят, это правда. Всю прошлую ночь не смыкал глаз, зато теперь черновик проекта полностью готов.

Гейл понял без слов: завал временно разгребли, и время появилось.

Вивиан перевела взгляд с одного парня на другого и заговорщически подмигнула:

— Слушайте, а не замахнуться ли нам завтра на бои три на три? В командном режиме рейтинг растет куда бодрее.

Гейл удивленно приподнял бровь.

Валентин ненадолго задумался, взвешивая все за и против, а затем согласно кивнул:

— Пожалуй, это разумно.

Вивиан так и просияла:

— Отлично! Значит, решено, Гейл. С утра грызем гранит науки, а после обеда отправляемся на арену. Я ведь тоже в секторе Е зависла, все руки не доходили подняться выше.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Для девчонки-сироты, выросшей в трущобах Темной улицы, боевые мехи всегда оставались недостижимой роскошью. Но раз уж она твердо нацелилась на Высшую школу Освильд, пилотирование придется освоить в обязательном порядке. Без этого там делать нечего.

— Так вы тоже собираетесь участвовать в этих железных разборках? — изумился Гейл.

— Да, почему бы и нет, — подытожил Валентин. — На том и порешим.

Они вышли из Звездной сети. Возвращение в реальный мир — в убогую, пропахшую сыростью каморку Вивиан — каждый раз давалось Гейлу с трудом. В виртуале все сияло яркими красками, а здесь царила вечная, удушливая полутьма.

После смерти Старого Локка этот покосившийся двухэтажный дом полностью перешел к Вивиан. Первый этаж занимали импровизированная операционная и крошечный склад медикаментов, а второй служил жильем. Когда Гейл и Валентин только появились у нее на пороге, девушка великодушно уступила им комнату покойного хозяина. По меркам этого нищего квартала спальня Старого Локка считалась королевскими апартаментами. Сама

Вивиан так и осталась в своей старой тесной клетушке просто в силу привычки.

И все же, какой бы просторной ни казалась комната, общая площадь не превышала жалких десяти квадратных метров. Посреди нее сиротливо ютился жесткий деревянный топчан — раритет для высокотехнологичного будущего, но вполне привычное ложе для выходца из двадцать первого века. Проблема заключалась в другом: ширина этого ложа составляла от силы полтора метра. Ни о каком просторном двуспальном месте речи даже не шло.

Впрочем, виртуальные аватары четырнадцатилетних подростков позволяли им уместиться на нем без лишней толкотни. В камере было не только темно, но и сыро, а к ночи воздух становился тяжелым и душным. Предыдущую ночь Валентин провел за составлением проекта, так что Гейл спал в гордом одиночестве. Но сегодня напарнику жизненно необходимо было выспаться — шутка ли, больше пятидесяти часов без сна.

Поначалу Гейл ворочался, чувствуя невольную неловкость от чужого присутствия под боком, но усталость быстро взяла свое. Спал он всегда крепко, умея отключаться в любых условиях, а его сонная поза отличалась поразительной, почти солдатской дисциплиной.

Валентин бесшумно повернулся набок и вгляделся в мягкие, плавные очертания лица спящего юноши.

Гейл дышал едва слышно, без привычного для многих парней сопения или похрапывания.

Валентин прикрыл веки, но сон не шел, несмотря на дикую, свинцовую усталость после двух суток бодрствования. Обычное дело — хроническая бессонница давно стала его верным спутником, превращая каждую ночь в пытку из тревожных мыслей и глухого раздражения. Но сейчас, когда рядом ровно и безмятежно дышал Гейл, привычная тревога отступила, оставив лишь приятную пустоту в мыслях.

Поддавшись безотчетному порыву, он медленно протянул руку и накрыл ладонь Гейла своей. Тот даже не шевельнулся.

На губах Валентина появилась едва заметная, теплая улыбка.

Гейл лежал на спине, вытянувшись по струнке, словно оловянный солдатик. Привычка родом из бедного детства: когда ютишься на узком сундуке в прихожей бок о бок с двумя старшими братьями, о свободе движений можно забыть. Стоило неловко повернуться, как тут же прилетал чувствительный тычок от четвертого брата. С тех пор Гейл спал строго в одном положении. Каких бы королевских размеров ни была кровать, он засыпал и просыпался, не шелохнувшись за всю ночь.

Валентин осторожно придвинулся ближе, почти касаясь грудью его плеча. Теплое дыхание коснулось шеи Гейла. Только почувствовав это умиротворяющее тепло, Валентин закрыл глаза.

И мгновенно провалился в глубокий, спокойный сон.

Всю ночь Гейлу снилось, что он медленно поджаривается на медленном огне. Жара стояла невыносимая. Когда внутренние часы заставили его открыть глаза на рассвете, он попытался пошевелиться — и оцепенел.

"Мать твою... Валентин сгрел меня в охапку и прижал к себе так крепко, словно я какой-то плюшевый медведь или подушка для обнимания!"

— Уже проснулся? — сонно пробормотал Валентин.

Он спал чутко, поэтому уловил малейшее движение соседа.

Гейл лишь сдавленно угукнул в ответ. Валентин тем временем совершенно буднично разомкнул объятия, потянулся и сполз с кровати. Гейл решил не устраивать сцен — в конце концов, оба взрослые парни, подумаешь, приобнял во сне, делов-то.

К тому же Гейл прекрасно помнил, какими тяжелыми расстройствами сна страдал его напарник. Вечные мигрени, нервное истощение... Чисто по-человечески Валентина было чертовски жаль. Вздохнув, Гейл шустро натянул одежду:

— Ладно, пойду соображу что-нибудь на завтрак.

— Давай, — улыбнулся ему вслед Валентин.

Если в самом начале их фиктивный брак казался лишь забавной авантюрой с оттенком шантажа, то теперь Валентин ловил себя на мысли, что Гейл ему искренне нравится. Свои предпочтения он осознал давно, скрывать их не собирался, а упускать такое сокровище и дарить его кому-то другому не входило в его планы.

"Этот парень будет принадлежать мне."

Вивиан тоже оказалась ранней пташкой. Более того, на рассвете она уже успела провести экстренную операцию какому-то бедолаге из местных. Когда она поднялась в жилую зону с руками, перепачканными бурой кровью, и невозмутимо направилась в ванную, Гейл мысленно скорректировал утреннее меню. Пожалуй, сегодня обойдемся без жареного мяса с кровью — лучше приготовить что-то легкое и вегетарианское.

Занятия они начали втроем. Однако Валентин ухитрился не только усваивать лекции, но и параллельно кодить сложнейшие программы. Гейл весь урок просидел с приоткрытым ртом, завороченно наблюдая за этой феноменальной многозадачностью, и в итоге сам не запомнил из объяснений преподавателя ни единого слова.

Ровно в назначенное время вся троица зашла на виртуальную арену. Вивиан действительно числилась в секторе Е, но ее боевая машина сильно отличалась от популярной у новичков модели Си-99. Девушка пилотировала Ти-74 — бюджетную, тяжелую бронемашину. Глядя на этого угловатого стального монстра, никто в здравом уме не заподозрил бы, что в кресле пилота сидит хрупкая девушка.

Ти-74 представлял собой классического рукопашника сокрушительного типа. В качестве основного оружия использовалась огромная штурмовая вибропила, отдаленно напоминающая древний китайский меч дадао, только в разы массивнее и тяжелее. Сама машина выглядела откровенно уродливо: угловатый черный корпус, сгорбленный силуэт, усеянный шипами из темного сплава. Настоящее порождение кошмаров.

— Валентин, а ты на чем будешь играть? — полюбопытствовал Гейл.

Вместо ответа напарник ткнул пальцем в базовый бесплатный шаблон дальнобойного робота класса R-1.

Гейл лишь молча покачал головой. Без комментариев.

Идея Вивиан с командными боями имела под собой сугубо практический расчет. Очки за победу в режиме «три на три» начислялись в пятикратном размере — за один триумф можно было отхватить сразу пятьдесят баллов. Поскольку Вивиан и Гейл находились в секторе Е, а Валентин со своим нулевым рейтингом формально числился в низшем секторе F, система высчитала среднее арифметическое. Благодаря солидному запасу Вивиан в три тысячи очков, их группу определили в очередь для Е-ранга.

[Внимание. Осуществляется переход в боевую зону]

[Ранг сектора: Е]

[Случайная карта: Остров Лули]

[Обратный отсчет: 5... 4... 3... 2...]

В ушах прозвучал приятный женский голос системы. Гейл глубоко вздохнул и закрыл глаза, настраиваясь на бой.

Уровень его синхронизации с И-4 составлял приличные четырнадцать процентов. «Черный Тигр» в этом плане сильно уступал — на нем Гейл упирался в жесткий потолок в десять процентов, тогда как на И-4 предел мечтаний составлял шестнадцать. Текущий показатель позволял разблокировать сразу три активных навыка. Огромный шаг вперед по сравнению с его первыми попытками.

Особый восторг у Гейла вызвал активировавшийся силовой прием — «Битва драконов в диких землях». Мало того что эта атака наносила колоссальный урон, она еще и давала мощный

рывок с возможностью подбросить противника в воздух. Идеальное комбо для ближнего боя.

— Ничего себе занесло... — прошептал Гейл, оглядываясь по сторонам.

Вивиан, заметив его недоумение, пояснила:

— В командных матчах все гораздо интереснее, чем в дуэлях. Вместо стандартного полигона нас закидывают на случайные ландшафты. Приходится на ходу ориентироваться на местности.

Остров Лули встретил их шумом прибоя и скалистыми утесами. Сложно сказать, улыбнулась им удача или наоборот, но их точка возрождения оказалась буквально в двух шагах от лагеря противников. Враг был совсем рядом.

Валентин помрачнел. Мрачный пейзаж вызывал у него стойкое отторжение: скалы и серое небо до боли напоминали планету-каторгу Остров-тюрьму, куда его сошлют через два столетия. Настроение мгновенно испортилось, и юноша окинул появившуюся троицу соперников крайне недоброжелательным взглядом.

Сами противники тоже застыли в полном недоумении. Мать твою, это еще что за цирк на выезде?! Ладно еще Ти-74 — медленный гроб, но в умелых руках дееспособный. Но И-4?! Seriously?! Кому в здравом уме пришло в голову выкатить эту доисторическую рухлядь на арену? А вишенкой на торте красовался бесплатный R-1, который игроки давно окрестили «ведром с гайками».

Они что, издеваются над нами?!

<http://bllate.org/book/19793/2000880>